

Фабрика и территория: к постановке вопроса о границах индустриального наследия

**Алексеева
Елена
Вениаминовна**

доктор исторических наук,
профессор РАН, Институт
истории и археологии
УрО РАН, Екатеринбург,
Российская Федерация

e-mail:
alekseeva167@mail.ru

Проведен анализ логики двух текстильных промышленных объектов и их поселений — колонии Седо в Каталонии, Испания, и Арамили, Свердловская область, Россия. Показана обусловленность архитектурных и архитектурно-планировочных решений с утилитарными целями, с одной стороны, и местными селитебными структурами, с другой. Доказано, что в XX веке колония Седо не смогла развиваться в полной мере из-за закрытости поселения, тогда как в Арамили наблюдается уникальный случай «встраивания» в 1900 году новой промышленной площадки в структуру классического промышленного поселения Урала. Сделан вывод о необходимости целостного подхода к объектам и территориям текстильного промышленного наследия в их связи с поселением, а также всемерном учете архитектурных особенностей каждого отдельного комплекса.

Ключевые слова: Арамилская суконная фабрика, фабричный поселок Седо, фабричная архитектура, каталонский свод, индустриальное наследие, ревалоризация.

Alekseeva E. V., Bystrova T. Yu.

Factory and territory: to the statement of the question on the limits of industrial heritage

An analysis of the logic of two textile industrial sites and their settlements was carried out — the Sedo colony in Catalonia, Spain, and Aramil, Sverdlovsk region, Russia. The determination of architectural and architectural planning solutions with utilitarian purposes, on the one hand, and local residential structures, on the other, is shown. It is proved that in the 20th century the Sedo colony could not develop fully due to the closed character of the settlement, while in Aramil there is a unique case of «embedding» in 1900 a new industrial site in the structure of the classical industrial settlement of the Urals. The conclusion is made about the need for a holistic approach to the objects and territories of the textile industrial heritage in their connection with the settlement, as well as the full consideration of the architectural features of each individual complex.

Keywords: Aramil cloth factory, Sedo factory village, factory architecture, Catalan vault, industrial heritage, revalorization.

**Быстрова
Татьяна
Юрьевна**

доктор философских наук,
профессор, Уральский
федеральный университет
им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина
(УрФУ), главный научный
сотрудник, филиал ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект,
Екатеринбург, Российская
Федерация

e-mail: taby27@yandex.ru

Введение

Профессиональная работа с историко-градостроительным наследием в 2010–2020-е гг. предполагает, что речь идет не только об отдельных паспортизованных объектах, имеющих соответствующий статус, а обо всем комплексе исторических решений — площадях, улицах, комплексах и зданиях разных типов, заводских территориях, не обязательно имеющих статус памятников. В разных регионах и городах различия не только состоянием этих объектов и комплексов, но и отношение к ним со стороны специалистов, администраций, населения. Потенциал объектов не осмысливается в контексте стратегии развития места, часто они не объединены в какую-то территорию с общей социокультурной и градостроительной функцией, дискретны, используются «как повелось» или не используются вовсе.

При этом логика индустриальных поселений последних трехсот лет такова, что их «сердцем» является производственный комплекс, задающий все остальные параметры, от размеров до планировочной структуры. Утратив свое первоначальное значение к 2000-м гг., эти площадки стали местом приложения усилий историков, урбанистов, краеведов. Не имея необходимого охранного статуса, они теряют исходную цельность, не осмысливаются как уникальные единицы, порожденные конкретным технологическим укладом и конкретной культурой. У специалистов нет единых параметров комплексного анализа и оценки таких объектов: на что обязательно нужно обратить внимание, что учесть, а что, возможно, менее важно.

Эти параметры могут появиться только при наличии достаточного числа эмпирических данных. В нашем случае это Арамилская

суконная фабрика и фабричный поселок Седо в испанской Каталонии, возникшие практически одновременно. Определяя границы того, что в них порождено индустриальной культурой, мы выводим более детальные критерии оценки объекта индустриального наследия в его связи с поселением. В дальнейшем это поможет специалистам, занимающимся развитием территорий, более полно и объективно представлять, чем в действительности располагает город.

Методология работы

При рассмотрении комплексов Арамильской суконной фабрики и текстильной фабрики в Седо в связи с их влиянием на поселенческие процессы и структуры мы опираемся на работы российских специалистов, занимающихся вопросами развития среды исторических частей городов, соотношения старого и нового в них. Прежде всего мы выделяли работы, учитывающие промышленную составляющую: труды Н. С. Алферова, Г. В. Мазеева, А. Э. Гутнова, А. В. Иконникова, Р. М. Лотаревой, Л. Г. Михайловой, А. С. Щенкова. Не теряет актуальности опыт работы специалистов с большими индустриальными территориями, включая города, изложенный в трудах и интервью К. Ганзера, Г. Дорель-Ферре, Г. Зелтман, Б. М. Вальшака и др. Наконец, в дальнейшем наработки будут использоваться с привлечением мультикритериальной методики Дж. Клавера, позволяющей принимать практические решения на основе полученных оценочных показателей после выделения инвариантных и индивидуальных характеристик объекта [4]. Промышленные колонии Каталонии и индустриальное наследие Испании представлены в [8; 9; 13], но авторы, к сожалению, почти не касаются вопросов архитектурно-градостроительного устройства (и логики) поселений.

Мы исходим из гипотезы о прочной внутренней связности всех частей и аспектов промышленного поселения с собственно фабрикой (включая ее профиль, источники энергии, технологии), с одной стороны, — и обусловленностью архитектурных и градостроительных решений местными традициями, с другой. В этом плане комплекс Арамильской суконной фабрики нельзя «увидеть» в полной мере, не учитывая его вписанность в существовавшее промышленное горнозаводское поселение, а колонию Седо и ей подобные каталонские поселения второй половины XIX в. — как развитие форм испанской архитектуры и градостроительства. При этом исходная, пусть и вынужденная¹, закрытость колонии Седо ускорила деградацию поселения в последней четверти XX в. В Арамили основной причиной недовостребованности места сегодня является, на наш взгляд, недостаточность одного лишь «движения снизу» без административной поддержки при непонимании социумом реальной ценности объектов и технологий в их влиянии на образ жизни, менталитет, уклад вплоть до сегодняшнего дня.

В наши задачи не входит простой сравнительный анализ архитектуры или планировки, поскольку объекты разделены шестьдесятю годами и тысячами километров. Гораздо более продуктивным представляется поиск единой индустриальной логики, диктующей схожие мор-

1 В 1840–1850-х гг. «после серии нападений и убийств на городских фабриках, принадлежавших каталонским промышленникам, многие предпочли переехать в сельскую местность, к рекам (в первую очередь Льебрегат и ее притоки Карденер и Тер), чтобы использовать гидравлическую энергию... Они не остановились на строительстве фабрик, но вместо этого возводили настоящие промышленные города — колонии, которые были замкнутыми, находились вдали от городских центров и предоставляли весь спектр социальных, культурных и религиозных услуг» [10, 66, перевод Т. Ю. Быстровой].

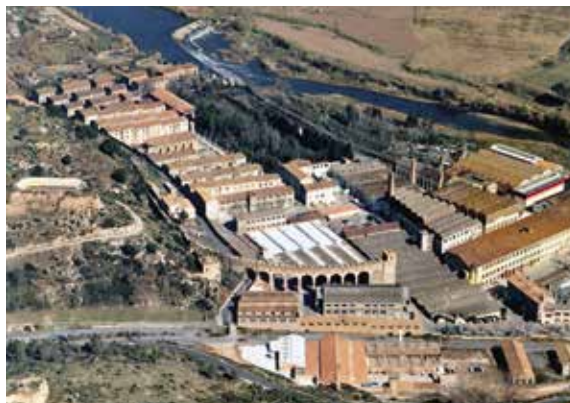

Иллюстрация 1. Текстильное производство в Седо. 1985 г. [8, 30]

фологии и типологии, выбор очень похожих (экономичных и рациональных) конструктивных решений, которые в следующих десятилетиях зафиксировала архитектура модернизма. Найденные смыслы, в свою очередь, помогают понять границы наследия, включая охраняемые действия. Поскольку речь идет о ревалоризации, реабилитации бывших промышленных территорий, — то есть, прежде всего, о широких социокультурных процессах и изменении отношения администраций и горожан к наследию, — то пока за пределами рассмотрения остаются правовые аспекты охраны.

Текстильные предприятия и их поселения: колонию Седо и Арамиль

Фабричный поселок (колонию) Седо, основанный в 1846 г., является выдающимся объектом каталонского индустриального и культурного наследия, с 2020 г. охраняется городским советом Эспарагеры как местное культурное достояние. Часть архитектурных решений более позднего времени принадлежит А. Гауди. Спроектированный как ортогональная сетка с двумя главными улицами, он примыкает к фабрике (Иллюстрация 1). К началу XX в. он был крупнейшим промышленным поселением в Каталонии и Испании. Поселок возник вокруг одной из самых крупных текстильных фабрик хлопчатобумажной пряжи и тканей Каталонии, работавших на гидравлической и электрической энергии, и, хотя закрытие производства произошло в 1979 г., он до сих пор сохраняет все элементы промышленного поселения: фабричные здания, церковь, дома рабочих, вспомогательные помещения, место жительства владельца, сложную систему труб, плотин, каналов, акведуков, туннелей, турбин и т. д.

В 1846 г. промышленник Микель Пуч-и-Катасус приобрел в районе Эспарагеры мельницу Брокетас (Broquetes) со всей ее гидравлической системой и прилегающими землями. При строительстве большой современной фабрики в 1850–1854 гг. М. Пуч и его архитектор Анхель Камен ориентировались на использование дешевой и постоянной гидравлической энергии. Широкий правый берег р. Льебрегат дал возможность построить крупный завод.

Фабрика строилась при участии каталонских архитекторов в 1847–1850-х гг. Здание площадью 30 × 100 м вмещало производство, где работало около 300 человек. Наиболее примечательна гидротехническая система, без которой невозможно текстильное производство при любых источниках энергии — паре, угле и электричестве, но ее нужно представлять отдельным объектом.

В 1878 г. у подножия акведука был построен ткацкий цех. Водяной поток проходил под ткацким цехом до конца прядильной секции, где были установлены две турбины

Иллюстрация 2. Церковь поселка Седо. Возможное участие А. Гауди. Каталония, Испания. Фото Е. В. Алексеевой. 2018 г.

Иллюстрация 3. Сохранившиеся фрагменты подвесного пешеходного моста. Седо, Каталония, Испания. 2018 г. Фото Е. В. Алексеевой

общей мощностью 1 000 л. с., заменившие четыре турбины мощностью по 250 л. с., предусмотренные ранее Пуиг-и-Ллагостерой. Ткацкий цех был заказан фирме «Baerlein». Он полностью пристроен к зданию прядильного цеха; от отбеливательного цеха его отделял узкий проход. В цехе работало около 700 ткацких станков.

Дома в поселке построены в 1880–1890-х гг. Поселок организован в непосредственной близости от производства, с одной стороны, и важнейших объектов любого тогдашнего поселения, с другой: например, единственные ворота в Седо находились перед господским домом и рядом с церковью. К 1895 г. здесь проживало почти 1 500 жителей. «Все нужно было контролировать, и руководство колониями имело нравоучительный, патерналистский тон: хозяин стал опекуном, надзирающим за перемещенным населением, которое держат подальше от идеологического влияния городского пролетариата, и готовым увеличить и улучшить производство без волнений и забастовок» [10, 66, перевод Т. Ю. Быстровой].

В силу сказанного хозяева предприятия заботились об инфраструктуре, как, впрочем, и повсюду в это время. В фабричном поселке Седо

Иллюстрация 4. Арамильская суконная фабрика на плане г. Арамиль. 2021 г. Яндекс-карты

были больница, гостиница, кафе, театр, казино. Сохранилась церковь, освящение которой состоялось в 1892 г. (Иллюстрация 2). Школы по обе стороны церкви построены после 1892 г., фактически, вероятно, в начале нового века, когда закон запретил работать детям младше 8 лет [8, 253]. В 1894 г. сооружен подвесной пешеходный мост для сообщения с близлежащим поселком (Иллюстрация 3), проведена телефонная связь [8, 254].

В XX в. Седо знал несколько периодов, все они были связаны с необходимостью удержать текстильную фабрику на плаву. При неустойчивом производстве поселенческая структура оставалась неизменной. Согласно описанию 1931 г., «через поселок проходит широкий, обсаженный деревьями проспект, к которому перпендикулярно примыкают семь улиц шириной около 8 метров. В центре находится церковная площадь размером примерно 50 на 25 метров. Общее количество квартир — 189. Дома имеют цокольный этаж и один или два верхних этажа, по две квартиры на каждой площадке» [8, 260].

Арамильская суконная фабрика не сразу приняла вид, в котором мы ее сейчас знаем. В 1857 г. московский купец Михаил Клементьевич Ушков (ок. 1813–1875) основал суконную фабрику в селе Арамиль Екатеринбургского уезда. Этому предшествовала покупка им в 1840 г. мельницы там же, на берегу Исети. Снеся ее, он построил столярный и литейный цеха, начал производство игл для вязания и шитья и других мелких металлических изделий, которое, однако, не приносило ожидаемой выгоды. Тогда в еще одном построенном им цехе с 1857 г. началось производство шерстяного сукна и хлопчатобумажных платков с набивными узорами, которые из-за яркости и относительной дешевизны пользова-

лись большим спросом в широких кругах населения [5]. Сырье — овечья и верблюжья шерсть — поступало через Челябинск из Центральной Азии. Водяное колесо построенной М. К. Ушковым плотины давало необходимую энергию. Ушковская продукция не уступала лучшим мировым образцам, фабрика стала приносить прибыль. Однако в 1870–1880-х гг. наследники М. К. Ушкова довели фабрику до долгов и продали ее. Новый владелец, купец Рожнов не обладал необходимыми навыками организации текстильного производства и предпочел закрыть предприятие. С 1890 по 1895 г. она бездействовала, за это время состояние плотины и самой фабрики ухудшилось.

В 1895 г. фабрику купили известные уральские винокуры, купцы братья Злоказовы, не обладавшие опытом в сукноделии, но стремившиеся «наладить дело». Благодаря этому и дальнейшим инвестициям Злоказовых в развитие производства, Арамильская фабрика стала мощным предприятием, лидером текстильной отрасли Среднего Урала. Продукция была настолько популярна, что «арамилью» на Урале стали называть любое ворсистое толстое сукно. Между 1899 и 1902 гг. братья построили ряд новых зданий (однодвухэтажные цеха, административное здание, общежитие) и хорошо оснастили предприятие, собрав станки с разных фабрик Урала. Их роль настолько велика, что предприятие стали называть Злоказовской суконной фабрикой [2].

Комплекс фабрики «встраивался» в Арамильскую слободу — старинное уральское поселение, сначала выполнявшее защитные, а позднее — и производственные задачи. Редчайший случай, но со сменой профиля производства исходная логика города-завода не нарушалась, так как текстильной фабрике требовалась вода

Иллюстрация 5. Здание хлопчатобумажной фабрики Бальо, Барселона. 1870-е гг. [10, 67]

из пруда: вместо приведения в действие колеса, как это было в эпоху строительства и расцвета металлургических предприятий, она служила теперь для промывки и окраски сырья и текстиля. Фабрика удалена от центра, точнее, формирует как бы второй центр, по духу абсолютно совпадающий с традиционной триадой «плотина — пруд — завод». Об ее «центральности» косвенно свидетельствует название ул. Ленина, проходящей по плотине [1, 46–47] (Иллюстрация 4). И в социальном плане она была градообразующим предприятием Арамии вплоть до закрытия в 2004 г.

Особенности архитектуры промышленных объектов Седо и Арамии

Промышленная история многих регионов включала в себя создание фабричных городов, но в Каталонии их распространение и развитие сформировали физический и культурный ландшафт уникальным образом, что в последующем привело к проблемам, которых, возможно, нет в других регионах [12]. Эти фабричные города, или «колонии», расположены в сельской местности вдоль рек от Пиренеев до Средиземного моря. Начиная со второй половины XIX в., как уже сказано, они создавались изолированно друг от друга и от существовавших поселений [11]. Такие колонии, как правило, огороженные забором и имевшие один вход, остались именно «прифабричными», не превратившись в города, остались небольшими и автономными застройками, без какой-либо жилой или коммерческой деятельности, не связанной с фабрикой. Поскольку речь идет о поселениях вдоль р. Льобрегат в горах неподалеку от Барселоны, можно предположить влияние на планировочное решение традиционных, восходящих еще к средневековью, закрытых вариантов селитьбы.

Иллюстрация 6. Схожий подход к перекрытию потолка в больших помещениях, продиктованный соображениями экономии: а — каталонское перекрытие с фрамугами. Цеха колонии Террасса, ныне Музей науки и технологий Каталонии (MNACTEC). Фото Е. В. Алексеевой. 2018 г.; б — перекрытие потолка в цехе Арамилской суконной фабрики т. н. каталонским сводом. Металлические конструкции установлены позднее, но повторяют решения, найденные в Великобритании и Испании середины XIX в. Фото Т. Ю. Быстровой. 2021 г.

Многие объекты колоний, включая Седо, уникальны в архитектурном отношении, знаменуя собой переход от приспособления имеющихся типовологий к формированию новых. Прежние промышленные здания в городах были сделаны из кирпича и раствора, покрыты штукатуркой, имели регулярные вертикальные прямоугольные окна, заканчивающиеся аркой или перемычкой, со сводами на первом этаже и кирпичными колоннами и деревянными полами на верхних этажах. Эти здания были интегрированы в городскую сеть, и их внешний вид мало чем отличался от внешнего вида близлежащих жилых домов (Иллюстрация 5) [10, 60]. Однако по мере совершенствования технических устройств требовались более объемные и более прочные конструкции, созданием которых занялись архитекторы в колониях типа Седо. Создать просторные помещения, в которых можно разместить все более массивную технику, позволило внедрение чугунных колонн в качестве конструктивных элементов цеховых зданий. Одновременно колонны добавили производственным пространствам большую эстетичность, поскольку могли включать в себя орнаменты, эмблемы, гирлянды.

Синтез традиционного (классического) материала, его вплетение в, казалось бы, новые типологии очень заметны не только в Седо, но и в других каталонских колониях вдоль р. Льобрегат и явно недооцениваются историками архитектуры и дизайна в плане вольной или невольной опоры на известные образцы. Таким путем шли архитекторы практически всех промышленных регионов, однако в Каталонии к ним добавились элементы вернакуляра. Так, ткацкий цех перекрыт здесь каталонским сводом, который ограничивал вес и, особенно, стоимость каркаса в местности, где дерева немного и его нужно эко-

номить. *Каталонский свод*, состоящий первоначально из легких кирпичей, позднее начали делать из бетона. Это не шедовые крыши, какие строились тогда в Англии и по всей Европе, т. е. имеющие асимметричную конфигурацию с застекленной стеной для улавливания дневного света. Это была конструкция, известная среди строителей, не нуждавшаяся в каком-либо обучении или внедрении иностранных ноу-хау. К традиционному каталонскому своду в Седо и других колониях по вертикальной стене добавлены фрамуги, через которые проникает дневной свет. Позже это решение разошлось по многим странам, в особенности часто оно встречается именно на текстильных предприятиях. В Арамии есть свод, напоминающий каталонский. Он выполнен из бетона, фрамуги отсутствуют, поскольку ряды высоких регулярных окон выведены на восток и запад, обеспечивая естественное освещение на протяжении всего светового дня (Иллюстрация 6). Нет и декора, поскольку колонны, поддерживающие появившийся третий этаж фабрики, возводились в 1930 г., уже отвергшем любую декоративность.

С начала XX в. Арамилская суконная фабрика размещалась в трехэтажном корпусе, построенном в два этапа — в 1900 г. и в 1930-х гг. Здание фабрики выполнено в краснокирпичном стиле, типичном для фабрично-заводской архитектуры России последней трети XIX в. Связи со зданиями текстильных фабрик центральной России не доказаны, но они просматриваются вплоть до деталей (Иллюстрация 7); возможно, проект был куплен Злоказовыми, но при этом, в отличие от предшественников, «поставлен» прямо на гранитное основание без фундамента. Прямоугольное в плане, оно имеет асимметричную форму благодаря перпендикулярному объему в перед-

Иллюстрация 7. Корпус фабрики «Красная Талка». Иваново. 1983 г. [6, 47]

Иллюстрация 8. Арамилская суконная фабрика. Архитектор не известен. 1959 г. Фото с сайта pastvu

ней (ближней к пруду) части (Иллюстрация 8). Общая площадь каждого этажа около 2 тыс. м², а общая площадь фабрики 22 тыс. м². Основной объем каждого этажа представляет собой единое производственное пространство — так, на втором этаже вплоть до начала 2000-х гг. работало более 100 ткацких станков. В комплекс входит квадратная в плане башня, еще не атрибутированная историками архитектуры, деревянный одноэтажный фельдшерский пункт на каменном основании, мастерские и сад для рабочих на берегу р. Арамилка размерами примерно 145 × 155 м.

Актуализация и ревалоризация наследия

В Седо работы по ревалоризации начались достаточно рано, с 1979 г. В 1983 г. Ксавье Седо, последний генеральный директор Manufacturas Sedo S. A., продал промышленную часть территории и гидравлического завода Broquetes компании Poligono Industrial Can Sedo Sociedad Andnima (PICSSA), компании, созданной и образованной пятью партнерами, администратором которого был Х. Матамала. Эта новая компания, получившая финансовую поддержку банка Caixa de Manresa, образовала Area Industrial Can Sedo и установила ряд уставов сообщества владельцев, посредством которых компания может продавать участки или часть зданий заинтересованным промышленникам с коэффициентом собственности, инициатива, которая спасла фабричный комплекс от немину-

Иллюстрация 9. Современные бизнесы в помещениях бывшей фабрики Седо. Каталония. 2018 г. Фото Е. В. Алексеевой

емого разрушения. В настоящее время на промышленной территории поселка Седо размещено около 60 компаний, объединенных в ассоциацию владельцев, совет которой управляет всем. Здесь представлен большой спектр компаний: от шоу-бизнеса до авторской кулинарии, складских помещений и механических мастерских. Компании обязуются соблюдать определенные требования, чтобы сохранить внешний вид комплекса (Иллюстрация 9).

Музей поселка Седо открылся в сентябре 1993 г., пространство, занимаемое музеем, вошло в качестве полноценного раздела в Национальный музей науки и технологий Каталонии (MNACTEC). С 2002 г. началось расширение подземной части музея, а в 2008 г. разработан и принят «План фабричного поселка Седо» — проект, призванный стать отправной точкой выработки мер правовой защиты, социальной и урбанистической трансформации комплекса [8, 230].

Действия по ревалоризации Арамилской суконной фабрики описаны и проанализированы в [3], поэтому не дублируются в данном тексте. Отметим только, что архитектурной информации крайне мало и ценны любые источники, о которых инициаторы проектов музея и креативного кластера фабрики пока не знают.

Заключение

Уникальность фабричных объектов и территорий создается всем комплексом обстоятельств их возникновения и функционирования, поэтому охранные мероприятия могут быть дискретными и выборочными, а вот работа по ревалоризации — только комплексной. Так, для каталонских промышленных поселений закрытость, восходящая к более ранним вариантам селитьбы, стала причиной их стагнации в XX в., а для уральской Арамилы традиционная для уральских городов-заводов регулярная планировка и гидротехническая система плотины и пруда — поводом сохранения градообразующего и центрального статуса промышленного предприятия даже после его закрытия.

Более узкий вывод связан с общностью архитектурных решений текстильного предприятия. Будучи новой типологией, цеховое здание «впитывает» в себя элементы классической и вернакулярной архитектуры, способствующие его экономичности и, вместе с тем, работающие на имидж предприятия. Этот момент, выделенный нами в первом приближении, необходимо изучать в дальнейшем более подробно, поскольку он способствует перосмыслению эстетики промышленных объектов второй половины XIX в.

В итоге можно говорить о двух группах критериев, проявляющихся в ходе анализа объектов: макросистемные (связь с поселением, влияние на его архитектуру, планировку, уровень и образ жизни и т. п.) и «внутрен-

ние» (варианты конструктивных решений, использование местных материалов и вернакуляра и т. п.), которые лучше высвечивают уникальность индустриального объекта, часто выглядящего для непосвященного «серым» и «безликим». Единого реестра показателей здесь быть не может, но направления для их поиска обоснованы в тексте.

Список использованной литературы

- [1] Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Индустриальное наследие: понятия, ценностный потенциал, организационные и правовые основы. — Екатеринбург: Tatlin, 2021. — 164 с.
- [2] Арамил': из прошлого — в будущее: Арамилский городской округ. — Екатеринбург: Квадрат, 2020. — 240 с.
- [3] Быстрова Т. Ю. Пространство культурных индустрий: предыстория, два подхода и модель // Управление культурой. — 2023. — № 1 (5). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-kulturnyh-industriy-predystoriya-dva-podhoda-i-model> (дата обращения: 06.09.2023).
- [4] Быстрова Т. Ю., Тылis А. С. Изучение и анализ зарубежного опыта рeдeвoлoпмeнтa пpомышлeнных oбъeктoв // Весенние дни науки: сб. докл. междунар. конф. студ. и молодых ученых (Екатеринбург, 22–24 апреля 2021 г.). — Екатеринбург: УрФУ, 2021. — С. 846–850.
- [5] Очерки истории Арамилской суконной фабрики / [В. П. Микитюк, Н. И. Бирюкова]; МБУК «Музей города Арамил'». — Екатеринбург: Квадрат, 2022. — 248 с.
- [6] Черкасов Г. Н. Памятники промышленности Ивановской области: Сохранение и использование // Памятники Отечества. — 1983. — № 2. — С. 42–51.
- [7] Claver J., Sebastián M. A., Sanz-Lobera A. Opportunities of the multicriteria methods in the study of immovable assets of the Spanish industrial heritage // Procedia Engineering. — 2015. — Vol. 132. — P. 175–182.
- [8] Dorel-Ferré G. The Colonia Sedo in Esparreguera the long history of an emblematic industrial colony. Ajuntament d'Esparreguera / Centre d'Estudis Comarcals del Baix Llobregat, 2021. — 272 p.
- [9] Jornadas sobre Patrimonio Industrial y la Obra Pública. — Zaragoza: Gobierno de Aragon, 2007. — 275 p.
- [10] Lacuesta R. Catalan industrial architecture in the last quarter of the 19th century and first quarter of the 20th century // Catalan Historical Review. — 2017. — Vol. 10. — P. 59–75.
- [11] Rocamonde J., Pesoa M., Alvaredo N., Sabaté J. The Evolution of the Commons through the Triad of Dwelling, Socialization and Production // XVII Biennial IASC Conference «Defense of the Commons: Challenges, Innovation, and Action», Pontificia Universidad Católica del Perú (Lima, Perú), 01–05 July 2019: proceedings book. — Lima, 2019. — P. 1–17.
- [12] Sabaté Bel J. A Future for Our Past: Textile Colonies in Catalonia // Ingaramo R., Voghera A. (eds.) Topics and Methods for Urban and Landscape Design. Urban and Landscape Perspectives. — 2016. — Vol. 19.
- [13] Serra R. Industrial colonies in Catalonia // Catalan Historical Review. — 2011. — № 4. — P. 101–120.
- [2] Aramil': iz proshlogo — v budushchee: Aramil'skij gorodskoj okrug. — Ekaterinburg: Kvadrat, 2020. — 240 s.
- [3] Bystrova T. Yu. Prostranstvo kul'turnyh industrij: predystoriya, dva podhoda i model' // Upravlenie kul'turoj. — 2023. — № 1 (5). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-kulturnyh-industriy-predystoriya-dva-podhoda-i-model> (data obrashcheniya: 06.09.2023).
- [4] Bystrova T. Yu., Tylis A. S. Izuchenie i analiz zarubezhnogo opyta redevelopmentmenta promyshlennykh ob'ektov // Vesennie dni nauki: sb. dokl. mezhdunar. konf. stud. i molodyh uchenyh (Ekaterinburg, 22–24 aprelya 2021 g.). — Ekaterinburg: UrFU, 2021. — С. 846–850.
- [5] Ocherki istorii Aramil'skoj sukonnoj fabriki / [V. P. Mikityuk, N. I. Biryukova]; MБУK «Музей города Арамил'». — Ekaterinburg: Kvadrat, 2022. — 248 s.
- [6] Cherkasov G. N. Pamyatniki promyshlennosti Ivanovskoj oblasti: Sohranenie i ispol'zovanie // Pamyatniki Otechestva. — 1983. — № 2. — С. 42–51.
- [7] Claver J., Sebastián M. A., Sanz-Lobera A. Opportunities of the multicriteria methods in the study of immovable assets of the Spanish industrial heritage // Procedia Engineering. — 2015. — Vol. 132. — P. 175–182.
- [8] Dorel-Ferré G. The Colonia Sedo in Esparreguera the long history of an emblematic industrial colony. Ajuntament d'Esparreguera / Centre d'Estudis Comarcals del Baix Llobregat, 2021. — 272 p.
- [9] Jornadas sobre Patrimonio Industrial y la Obra Pública. — Zaragoza: Gobierno de Aragon, 2007. — 275 p.
- [10] Lacuesta R. Catalan industrial architecture in the last quarter of the 19th century and first quarter of the 20th century // Catalan Historical Review. — 2017. — Vol. 10. — P. 59–75.
- [11] Rocamonde J., Pesoa M., Alvaredo N., Sabaté J. The Evolution of the Commons through the Triad of Dwelling, Socialization and Production // XVII Biennial IASC Conference «Defense of the Commons: Challenges, Innovation, and Action», Pontificia Universidad Católica del Perú (Lima, Perú), 01–05 July 2019: proceedings book. — Lima, 2019. — P. 1–17.
- [12] Sabaté Bel J. A Future for Our Past: Textile Colonies in Catalonia // Ingaramo R., Voghera A. (eds.) Topics and Methods for Urban and Landscape Design. Urban and Landscape Perspectives. — 2016. — Vol. 19.
- [13] Serra R. Industrial colonies in Catalonia // Catalan Historical Review. — 2011. — № 4. — P. 101–120.

References

- [1] Alekseeva E. V., Bystrova T. Yu. Industrial' noe nasledie: ponyatiya, cennostnyj potencial, organizacionnye i pravovye osnovy. — Ekaterinburg: Tatlin, 2021. — 164 s.

Статья поступила в редакцию 14.08.2023.

Опубликована 30.09.2023.

Alekseeva Elena V.

Doctor of History, professor of Russian Academy of Sciences, Institute of History and Archeology, Ural branch of RAS, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: skupovmikhail@mail.ru

Bystrova Tatyana Yu.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU), Chief scientific officer, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: taby27@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-6867